

Верхняцкий В.Р.

**Мужество
не имеет возраста**

*Юные защитники Отечества
1941 - 1945 гг.*

Владимир Верхняцкий

**Мужество не имеет
возраста. Юные защитники
Отечества 1941—1945 гг.**

«Издательские решения»

Верхняцкий В. Р.

Мужество не имеет возраста. Юные защитники Отечества 1941—1945 гг. / В. Р. Верхняцкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856778-0

В книге рассказывается о юных защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — сынов и дочерей полков, юных партизан, подпольщиков, юнг флотов и флотилий, о героических и трагических судьбах детей войны. Она повествует о боевых подвигах детей войны, с мужеством взрослых сражавшихся против фашистской чумы XX века. Представлены воспоминания непосредственных участников событий военного времени, раскрыто величие Победы Советского народа над фашистской Германией.

ISBN 978-5-44-856778-0

© Верхняцкий В. Р.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Введение	8
Потомкам тех, кто шагал по трудным военным дорогам в детском возрасте в период войны 1941 – 1945 г.	10
Партизанскими тропами	11
Народные мстители	13
Чтобы знали люди	15
Как это было?	17
А как это сложилось в моей жизни?	19
Бессмертный гарнизон	20
Дочь пограничной заставы	21
Харьковский Юнга	22
Сын Полка	25
Дети границы	29
Ничто не забыто, никто не забыт	31
Среди них	34
Живая легенда	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мужество не имеет возраста Юные защитники Отечества 1941—1945 гг.

Владимир Романович Верхняцкий

*72-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—
1945 гг. посвящается*

РЕКВИЕМ

Люди!

Покуда сердца стучатся, —

Помните!

Какой ценой завоёвано счастье, — пожалуйста,

Помните!

Песню свою, отправляя в полёт, —

Помните!

О тех, кто уже никогда не споёт, —

Помните!

Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!

Детям детей

расскажите о них, чтобы тоже запомнили!

Во все времена

бессмертной Земли, —

Помните!

Роберт Рождественский

Дизайнер обложки Раиса Михайловна Беконина

© Владимир Романович Верхняцкий, 2017

© Раиса Михайловна Беконина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6778-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы высоко чтим подвиг павших и живых известных и неизвестных солдат Великой Отечественной. Они не щадили своей жизни во имя торжества свободы и справедливости. Их подвиг стал самой яркой страницей нашей историей.

Верхняцкий В. Р.

К читателю

Книгу «Юные защитники Отечества» написал Владимир Верхняцкий, многие годы прослуживший в Советской Армии и в пограничных войсках, прошедший большой и трудный путь жизни от сына полка до полковника. Принадлежит к родовой 120-летней пограничной династии. Несколько лет тому назад в Комитете ветеранов войны Украины родилась мысль написать книгу о юных защитниках Отечества (о детях войны).

Я с интересом прочитал эту книгу. В ней война представлена глазами, словами и делами детей. Что сразу хочется сказать, так это, что, несмотря на возраст, детьми их называть даже как-то совестно. Скорее, это маленькие старички. Это моментально повзрослевшие дети. Это те, кто не знал детства. И только из-за того, что рядом были старшие товарищи, которые, направляли, подсказывали, руководили ими, сдерживали биологически проявляющееся детское принятие решений, они оставались детьми. По сути своей, по природе. По желаниям.

Отличительной особенностью книги является то, что в ходе подготовки материала к публикации самое активное участие вместе с автором принимали сыны и дочери полков, юнги, юные партизаны и подпольщики. Их участие в подготовительной работе ещё раз подчёркивает достоверность изложенного материала. А личные воспоминания помогли автору воссоздать живые образы мужественных юных защитников Родины и некоторые исторические факты минувшей войны. В книге рассказывается о юных защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г.г., о героических и трагических судьбах детей войны.

Рассказав о некоторых эпизодах деятельности юных участников войны, автору хотелось отобрать из обширного материала, из множества событий и встреч наиболее существенное и важное, такое, что по достоинству могло бы рассказать значение дел маленьких защитников Отечества.

Война была суровым испытанием даже для взрослых и закалённых мужчин. Какое же испытание обрушилось на наших детей в те жестокие годы? Их детство было опалено огнём войны. Неслыханные по своей жестокости действия фашистских захватчиков и их приспешников вызывали у людей гнев и лютую ненависть к оккупантам.

В грозные годы Великой Отечественной войны, рано осиротевшие и возмужавшие дети, вставали рядом со старшими в строй бойцов против фашизма.

Подростки были связными и санитарями, разведчиками и подрывниками, адъютантами армейских и партизанских командиров, юнгами, партизанами и минёрами. Они рвались на фронт по зову сердца, осаждали военкоматы, призывные пункты, прибавляли год рождения, лишь бы только на фронт попасть, чтобы с оружием в руках бить ненавистных захватчиков, мстить фашистским варварам за гибель отцов и матерей, за братьев и сестёр, за разрушение городов и сёл, за поруганное детство.

Заменяя матерей и отцов, братьев и сестёр, малолетние подростки становились к станкам и машинам, шли на поля, на фермы, становясь настоящими мастерами производства, тем самым своим трудом помогая отстоять независимость своей Родины. Поставляли на фронты боеприпасы, обмундирование и продукты питания для защитников – наших солдат.

В газете «Правда» от 16 августа 1941 года была опубликована статья, в которой говорилось: «наши дети – героические, великолепные советские дети с мужеством взрослых, с разумом взрослых борются теперь за Родину.

В крови горит любовь к свободе. И слово Родина для них – это не мёртвое слово, а сама жизнь, само биение сердца, пламенный призыв, глубочайшая любовь...».

Дети на войне... что может быть горше и трагичнее в судьбе народа?

О юных защитниках Отечества создано немало прекрасных книг и волнующих, замечательных фильмов.

Однако, «немыслимо передать даже тысячную долю того, что совершили дети в годы войны», – говорит в своих воспоминаниях легендарный партизанский полководец, дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак.

Маленькие солдаты, дочери и сыны полков заменяли на фронте своих отцов, братьев, матерей, их любили, оберегали, по-братски или как отец сына отдавали последний сухарь, ели из одного котелка, юными героями гордились, их ценили как помощников в боевой службе.

«Мы любили этих мальчишек. Порой думали, что перехитрим их, оденем в наскоро перешитую солдатскую форму и будем тешить их самолюбие игрой в войну, – писал дважды Герой Советского Союза маршал И. Х. Баграмян, – но мальчишки часто проявляли изумительную хитрость, а потом, освоившись, были неузнаваемыми связистами, отличными стрелками, смело ходили в разведку, часто неожиданно оказывались в самом пекле боя. Их вело в бой непримиримое желание быть похожими на настоящих солдат, быть красными бойцами, быть советскими воинами.

И дело не только во внешней схожести, романтике военной формы, а, в сущности, в проявлении любви к Родине...»

Со страниц книги веет романтикой патриотизма, героизма, мужества, преданности своему народу, Родине. Можно смело, не боясь преувеличения, сказать, что юные защитники Отечества, о которых автор нам рассказывает, воплощали в себе лучшие черты того молодого поколения, которое родилось, росло и закалялось на славных трудовых и боевых традициях старшего поколения, которое называлось корчагинцами и оправдало эти высокие имена в смертельной схватке с поработителями, встретившись лицом к лицу с военно-фашистской коричневой чумой XX века. Автор раскрывает глубинность связей биографий юных ровесников с героической историей Родины.

Он повествует о боевых подвигах детей войны, тепло говорит о своих друзьях, о своих сверстниках, подростках каким он был сам в ту тяжелую, страшную, военную пору. С ними он прошёл рядом по тернистым детским дорогам жизни.

Книга, мне кажется, получилась содержательной и актуальной, необходимой в героико-патриотическом воспитании молодёжи, изучении истории Великой Отечественной войны, сохранении памяти обо всём, что сделали по сути, дети для нас в 1941 – 1945 годах.

Она рассчитана на широкий круг читателей, а также будет с интересом встречена ветеранами Отечественной войны.

*Председатель Всеукраинского союза участников войны
Генерал-полковник в отставке
Владимир Гаврилович Воронцов*

Введение

История еще не знала такого массового героизма, мужества, стойкости и отваги, какие проявила в годы Великой Отечественной войны молодежь страны Советов.

На призыв «Родина в опасности!» откликнулись миллионы. Но, пожалуй, никто не испытывал такого сильного душевного подъема и жгучего желания отдать «все для победы», как молодежь. Миллионы подростков заменили на колхозных полях и у станков ушедших на фронт взрослых, десятки тысяч вслед за старшими устремились на войну. В отличие от своих юных соотечественников на оккупированных территориях, многие дети тыла ещё не успели по-настоящему почувствовать всю жестокость врага. Они оставляли позади хоть и голодную, но относительно безопасную жизнь и с головой бросались в самое пекло битвы.

Эти черты были заложены воспитательными институтами того времени. Желание героизма, подвига, жизни, полной приключений и опасностей, поддерживалось и развивалось школой. Сущностью школьного плана и внеурочной деятельности стала пропаганда ребёнка-патриота, ребёнка-бойца, готового сложить голову за свою страну. Советскому ребёнку, по словам наркома просвещения Украины не достаточно было просто любить свою Родину, ему нужно было знать, почему он должен её защищать и, если понадобится, отдать за неё свою жизнь.

На уроках и в прессе подчёркивалась важность овладения немецким языком. Задачи по физике и математике включали ссылки на воздушные флотилии, понтоны, аэростаты, подводные лодки и танки-амфибии. На уроках химии и биологии изучали отравляющие вещества, их классификацию, воздействие на живые организмы, противохимическую оборону и оказание первой медицинской помощи при ожогах, ранениях и кровотечениях, ему способствовали и появившиеся с первых дней войны короткометражные фильмы инструкции.

Эти знания и навыки закреплялись на уроках военного дела. Предмет ввели в школьную программу в 1942 году. Мальчиков учили технике нападения и рукопашного боя. Они на практике знакомились с оружием, учились стрелять, прыгать с парашютом, ходить на лыжах. Прививались топографические и картографические навыки на уроках географии. Девочки изучали радио и телефонную связь. Особое внимание уделялось физической тренировке – будущим медсёстрам предстояло выносить раненых с поля боя. Людям с детства прививалось и ставшее нормой патриотизма понятие: «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой».

Разрушения и горе, которые враг принёс на советскую землю, оставили глубокие раны в сердцах обороняющейся нации. Военно-патриотическая работа, проводимая школой, литературой, искусством и прессой, с успехом формировала патриотические настроения, а часто становилась и руководством к действию.

Большинство школьников стремилось внести свою лепту в дело победы над врагом. «Смерть за смерть! Кровь за кровь! Горе за горе!» – на эти слова Твардовского откликнулись сотни тысяч подростков.

Прославленный полководец, маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» писал: «Я считаю, что молодежь принесла главную жертву в войне...» С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали вкус жизни. Девятнадцать – двадцать, а некоторым значительно меньше лет, лучший возраст в обычной человеческой жизни. Все впереди. А для них очень четко впереди был только немецкий блиндаж, извергающий пулеметный огонь. Мы, люди старшего поколения, этого не забудем. Важно, чтобы и молодые не забывали».

Летопись Великой Отечественной войны полна бессмертных подвигов советской молодежи.

Вдоль западной границы стоят сотни памятников и обелисков в память о легендарных подвигах воинов-пограничников, детям пограничных застав, юным мстителям и подпольщикам.

Не меркнувшей славой разнеслась по всему миру весть о московской комсомолке Зое Космодемьянской. Мужественная партизанка в свои шестнадцать лет перед казнью воскликнула: «Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье – умереть за свою Родину!»

Далеко за пределами нашего Отечества известно имя юного (четырнадцатилетнего) партизана Лени Голикова. Особое восхищение вызвал его подвиг, совершенный 13 августа 1942 г. Броском гранаты он разбил легковую машину противника на дороге Псков – Луга. Оставшийся в живых немецкий генерал Рихард Вирта выбрался из разбитой машины и бросился бежать: преследуя убежавшего генерала, юный партизан убил его. В портфеле оказались ценные документы, которые были доставлены в Москву. В одном из боев юный партизан погиб.

Клятву на верность Родине, борьбе до последнего вздоха дали члены подпольной молодежной организации «Молодая гвардия», писал А.П.Фадеев, – это не одиночное исключительное явление на территории, захваченной немецкими оккупантами. Везде и повсюду борется гордый человек. И хотя члены боевой организации «Молодая гвардия» погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные черты есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма».

На протяжении всей Великой Отечественной войны, на всех фронтах, в партизанских отрядах и в подполье молодые патриоты, добровольцы, сыны и дочери полков проявляли героизм, величие духа, совершали бессмертные подвиги во славу любимой Родины и Отечества.

Благодарные потомки должны помнить легендарные имена героев. Об этом убедительно и весьма проникновенно сказал поэт Р. Рождественский:

Вспомним всех поименно
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мёртвым!
Это нужно живым.

Потомкам тех, кто шагал по трудным военным дорогам в детском возрасте в период войны 1941 – 1945 г.

На склоне лет своих трудно все вспомнить, что было, что сделано в жизни. Годы, дела и события выветрились из памяти многое, особенно относящееся к тяжелому детству и юности. Однако запомнилось в основном то, что забыть никогда нельзя.

...«Если завтра война»... задорно распевала в самом начале сороковых годов наша советская молодежь. Эти слова особенно тревожно понимали сердцем и душой воины на Государственной границе Союза Советских социалистических республик, и они первыми увидели расцвет того «Завтра», как в той военной песне.

«22 июня ровно в 4 часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Армады немецких бомбардировщиков поднялись в воздух курсом на восток, через границу СССР двинулись войска гитлеровского рейха.

Еще клубились туманы над Бугом и Саном, еще дышали предрассветной свежестью леса и поля, когда вздрогнула земля от взрывов, озарилась пожарами, застонала от рева моторов самолетов и танков.

Утренний рассвет разделил нас на живых и мертвых. На передних рубежах западной границы, от Баренцева, Балтийского, Чёрного морей в это время разыгрались трагические события, завязались ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника.

Советский Союз вступил в смертельную схватку с фашистским нашествием за свою честь, свободу и независимость. Война всколыхнула весь советский народ.

По зову матушки земли все как один, от малого до великого, встали грудью на защиту своего Отечества, и не позволили фашистам достигнуть целей, предусмотренных гитлеровским командованием в «плане Барбаросса». И кто знает, что стало бы с родной державой, если бы не вы, славные наши ветераны войны. Вы спасли наш народ от рабства и тотального его уничтожения. Только в Украине погибло более 5 млн. человек, около 3 млн. было угнано в рабство в фашистскую Германию. Война в одно мгновение разбросала людей по разным сторонам. Скорбь, стон и плач раздавались по всей стране. Земля, села, деревни, города горели под ногами людей. Это был настоящий ад. Рвались бомбы, снаряды, свистели мины, огонь и дым пожаров, раненые и убитые.

В такой жуткой обстановке дети теряли своих родителей, самых близких и дорогих матерей и отцов, братьев и сестер, бабушек и дедушек, друзей и товарищей.

Вот один из эпизодов, о котором мне рассказал бывший защитник Брестской Крепости младший лейтенант Борис Григорьевич Зилопуркаев, командир батареи 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Около 10 часов утра, наблюдая местность в бинокль со 2-го этажа зенитного дивизиона, я увидел на тропинке, которая вела к выходу на главную дорогу немецких солдат, совершавших короткие перебежки. Мы открыли огонь.

Вдруг смотрю – мальчик лет 12 – 13 бредет по дороге. Как ножом резануло меня по сердцу. А вокруг свистят пули – и наши, и вражеские.

Мальчик пропал. Как я удержался на месте и не рванулся к нему навстречу – не могу себе представить. Дорога, непрерывные выстрелы и бредущий через этот огненный смерч мальчонка.

Будучи начальником политотдела Брестского пограничного отряда, я узнал о судьбе этого мальчика-подростка. Во время войны он стал юным партизаном, сыном полка, окончил суворовское училище, стал офицером, командовал танковым полком. Его родители во время войны были замучены и расстреляны гестаповцами. В конце 70-х годов Виктор Симойлов ушел в отставку.

Партизанскими тропами

В рядах народных мстителей, горела земля под ногами оккупантов и на временно занятой ими части территории СССР. Советские люди, движимые чувством патриотизма, повсеместно стали подниматься на беспощадную борьбу с захватчиками, за избавление от фашистского рабства, произвола, насилия сотни тысяч советских людей брались за оружие и шли в партизанские отряды.

В рядах партизан и подпольщиков немало было юных мстителей от 12 до 16 лет. Они становились смелыми разведчиками, бесстрашными подрывниками, искусными мастерами засад и дерзких налетов на гарнизоны фашистов. Многие юные партизаны, вместе со своими старшими товарищами объединялись в спецотряды по борьбе с парашютными десантами и диверсионными бандами противника. Из числа девушек готовились замечательные связные, санитарные дружины, снайперы, посыльные, которые проводили неоценимую работу в тылу врага, по связям с подпольщиками в населенных пунктах.

В своих воспоминаниях бывший юный партизан, наш земляк, который ныне проживает в г. Киеве Виктор Борисович Коновальчук вспоминает, что в тылу врага нужны были опытные кадры. Дело в том, что партизанское движение в Украине и в Белоруссии, где мне пришлось воевать, ширилось не по дням, а по часам, кроме этого смерть вырывала из наших рядов опытных и способных партизан. Поэтому на создаваемых учебных базах, в короткий срок молодые, неопытные партизаны должны были овладевать знаниями, необходимыми для борьбы с самым коварным и лютым врагом – фашизмом. Нечего и говорить, что ни опыта, ни знаний у большинства молодого поколения не было. О том, что такое конспирация, мы знали лишь из книг и все это представляли иногда слишком наивно, прямо скажем по-детски. А обстановка требовала знать, а как там сейчас в тылу в оккупационной зоне? Как действовать, когда встретимся лицом к лицу с врагом?

Надо было хорошо знать не только оружие, но и условия, в которых доведется работать. Для подпольщика, партизана нет мелочей – все необычно важно; ошибка, как и для минера, может стоить жизни, иногда, не только своей, но и твоих друзей, а может целого партизанского отряда или целой группы подпольщиков. Мы учились с огромной охотой, не зная усталости. И, как все в то время, горели желанием поскорее включиться во всенародную борьбу с немецкими оккупантами. К концу нашей учебы у многих юных партизан уже имелись не только винтовки, но и ручные пулеметы, гранаты. Окрепи связи с населением. Почти в каждом населенном пункте имелись свои люди – патриоты, которые регулярно сообщали нужную информацию в партизанские отряды, а сведения, которые представляли ценные оперативные и политические данные передавали на «Большую землю».

Партизаны в свою очередь в лесах устанавливали радиоприемники, принимали с большой земли сводки совинформбюро, сами писали листовки и распространяли их среди населения.

Виктор Борисович, далее в своем рассказе подчеркивает, что разумеется не все молодые партизаны действовали смело и активно, без ошибок, случались срывы и даже провалы. Однако, несмотря ни на что, подполье продолжало шириться и крепнуть. Оно было надежной опорой и резервом партизанского движения. Случалось и так, что отдельные партизанские отряды оказывались и в окружении, и долго находились в блокадном карательном немецко-фашистском мешке.

В такой западне оказались партизаны и нашего отряда. И где, в Шацких лесах, а кругом озера, болота и непроходимые топи. Это был период суровой борьбы мужественного противостояния партизан с фашистскими карателями, которые уже праздновали победу.

Правда, горечь утраты товарищей по партизанской борьбе уже кое-где была налицо, но, даже попав в самые сложные условия партизаны, юные мстители, мальчики и девочки проявляли инициативу, организованность, самодисциплину, стойкость, отвагу, мужество, вели борьбу с врагом до последнего дыхания молодой жизни. Час за часом, день за днем, партизаны использовали различные подручные плавающие средства, преодолевали заболоченные топи, болота, озера, минные поля в ночное и даже в дневное время с ожесточенными боями вырывались из окружения и оставляли карателям пустой дырявый мешок и сотни убитых и раненных фашистских палачей.

«В районе р. Западного Буга, вблизи села Новосады, немцы организовали концлагерь военнопленных, в период нашего прорыва и выхода из окружения, партизаны разгромили лагерь и освободили наших военнопленных и жителей этого района, которых фашисты готовили: часть к уничтожению, а другую часть в рабство в Германию. В этом нам хорошо помогли местные юные партизаны и подпольщики, которые действовали в лесах этого района».

«Красная Армия в середине 1943 – 1944 г.г. начала грандиозное наступление. Каждый день, мы партизаны, с нетерпением ждали вестей с фронта».

«В 1944 году я присоединился к регулярной Советской Армии, и в составе частей и соединений неудержимо мы шли на запад. Было очевидно, что близится день освобождения всей нашей территории и окончания Великой Отечественной войны».

«После моей контузии я долго лечился в госпитале. Наконец, наступил долгожданный день Победы. Я продолжал службу в рядах нашей Советской Армии. За героизм и мужество, проявленные в борьбе с фашизмом и за ревностную службу Родине в послевоенный период Виктор Борисович награжден более 30 правительственными наградами. Является активным участником ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

В настоящее время Виктор Борисович Коновальчук полковник в отставке, проводит большую военно-патриотическую работу в совете организации ветеранов в городе Киеве.

Народные мстители

В период с 1946 по 1949 г.г. в Харьковском военно-политическом училище, учился очень интересный и обаятельный человек Василий Давжонак, который в 15 лет в годы Великой Отечественной войны стал руководителем подпольной группы. В это время я был воспитанником этого учебного заведения и очень часто мне приходилось слушать его рассказы, воспоминания о партизанских буднях в те грозные военные годы.

Спустя много лет мне опять посчастливилось с ним встретиться.

В настоящее время он полковник в отставке и очень щедро делится со своими боевыми друзьями и сослуживцами воспоминаниями о боевых былых партизанских днях.

Был солнечный день 5 июля 1941 г. На окраине деревни Дальковичи, что в Плещеницком районе Минской области, собралось человек 15 пацанов и девчонок пятого и седьмого классов. Руководил нами Иван Иосифович Кононович. Он познакомил нас с обстановкой на фронте. Сказал, что в десяти километрах от нашей деревни на реке Уна 50-я дивизия Красной Армии вела тяжелый бой и, неся большие потери, отступила к реке Березине и городу Борисову. На поле боя осталось много оружия, боеприпасов. А еще сказал, что в здешних лесах находятся мелкие группы красноармейцев, которые прорываются к основным силам. Некоторые из них решили остаться на оккупированной территории, чтобы создать партизанские отряды. На том собрании была создана подпольная пионерско-комсомольская группа. Меня избрали старшим. Было мне тогда 15 лет. Поздно вечером пришел домой. Я все думал, решал, как будем действовать дальше.

Утром собрались на лесной поляне. Кононович поставил задачи: собирать оружие, боеприпасы, вести разведку в немецких гарнизонах, доносить до местного населения правдивую информацию с фронта, выявлять предателей. Если получится установить связь с партизанами и выполнять их задания.

Мы дали клятву быть смелыми, мужественными, верными защитниками своей Родины, хранить тайну.

Дальнейшие события показали, что все члены подпольной группы проявили себя только с положительной стороны. А потому хочу вспомнить своих надежных школьных друзей поименно: Виктор Орел, Михаил и Зинаида Ивановские, Владимир Далидчик, Александр Садовский, Николай и Ольга Аринич, Ольга и Елена Лемеш, Владимир Давжонак, Николай Гирилович, Владимир Ковшик, Николаи Ковальчук, Василий Бордушко, Михаил и Константин Кононович.

Однажды в нашей деревне появились гитлеровцы и принялись грабить местных жителей. Забрали теплые вещи, продукты питания. Загрузили все добро в подводы и двинулись прочь. Эту информацию мы передали Кононовичу, который к тому времени жил в лесу, в землянке. Он приказал всей группе собраться в условном месте – у дороги, ведущей к Плещеницам.

Уже начало смеркаться, когда мы увидели подводы с пьяными фрицами и полицаями. По сигналу Кононовича мы стали палить из всех стволов (благо оружие к тому времени было у каждого). Грабители попрыгали с повозок и разбежались во все стороны. Трое из них остались лежать среди деревьев. Это была наша первая боевая операция. Подводя ее итоги, Иван Иосифович каждому объявил благодарность.

Воина затянулась. Фашисты стали все больше наглеть. Начались повальные аресты, расстрелы. Но ряды нашей подпольной организации все время росли. К началу зимы 1941 г. в ней было уже 25 человек. Похожие молодежные организации были созданы в некоторых окрестных деревнях, в самих Плещеницах.

На одном из собраний мы приняли решение парализовать, хотя бы на время работу немецких средств связи. Выбрали автомагистраль Минск – Плещеницы – Витебск. Загото-

вили топоры пилы, лопаты, молотки. В назначенное время группа лесными тропами двинулась в район деревни Жардижье. Пришли. По команде начали пилить телефонные столбы, рвать провода, разбивать изоляторы. За два часа работы километр линии был уничтожен. Немцы лишились связи с Витебском и гарнизонами этого направления. По тревоге тогда был поднят Плещеницкий гарнизон, но мы были уже далеко.

Наступила суровая зима 1941 – 1942 г. г. Некоторым нашим ребятам пришлось своими спинами прочувствовать, что такое немецкие плети и шомпола.

По заданию партизанского отряда «Борьба», которым командовал лейтенант Сергей Никанорович Долганов, юная подпольщица Зина Ивановская распространяла листовки в Плещеницах. Ее схватили, жестоко пытали, а затем... бросили на растерзание собакам. Имя Зинаиды Ивановской золотыми буквами написано на памятнике у братской могилы в поселке Плещеницы. В сентябре 1942 г. на базе пяти партизанских отрядов была создана партизанская бригада «Народные мстители» под командованием майора Василия Трофимовича Вороненского общей численностью более 1200 человек. В состав бригады вошел и наш отряд «Борьба». Действовали мы теперь на территории Плещеницкого, Логойского, Борисовского, Бегомльского, Вилейского и ряда других районов минской и Витебской областей. В бригаде, во многом благодаря «Большой земле», были пулеметы, противотанковые ружья, минометы и даже пушки.

На одном из военных советов бригады в августе 1943 г. было решено разгромить немецкий гарнизон в Плещеницах. Там располагались части немцев, полиция, жандармерия, гестаповские подразделения. Всего более 3000 человек.

Рано утром отряды выдвинулись на исходные позиции. По сигналу ракеты пошли в атаку. Фашисты ошетинились. Бой длился до самого полудня. И все-таки гарнизон мы взяли. Фрицы были вынуждены отступить, оставив множество трупов и раненых, а также оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование. Наши потери были незначительные. В том бою от разорвавшейся мины я получил ранение.

За два с половиной года, проведенных в партизанах, я участвовал во многих операциях наравне с взрослыми. Помню, моя винтовка при ходьбе ударяла по пяткам – мал я был еще все-таки, но не тушевался и в атаки ходил, и на «железку». Был связным при командире отряда и разведчиком. Мог по 2—3 дня не есть, не спать, но никогда не раскисал, не ныл. Лично участвовал в уничтожении двух вражеских эшелонов на железной дороге Минск – Молодечное и Молодечное – Полоцк.

30 июня 1944 г. наша бригада встретилась с передовыми частями Красной Армии – подразделениями 35-й танковой бригады генерал-майора Асламова. Вместе с танкистами мы принимали участие в освобождении городов Вилейки, Сморгони и Минска. 16 июля я участвовал в торжественном параде партизанских сил Белоруссии в Минске. После этого парада многие партизаны влились в ряды действующей армии. Мне выпала честь продолжить службу в войсках МВД в составе 7-й стрелковой дивизии особого назначения, с 1946 по 1949 г.г. я учился в Харьковском военно-политическом училище. Затем началась моя пограничная служба в Таджикистане, на Дальнем Востоке. Границе я отдал 25 лет жизни.

После увольнения в запас вернулся в город-герой Минск. Уже не первый год являюсь членом военно-научного общества при Центральном доме офицеров, а также членом ученого совета музея-панорамы «Бородинская битва» в Москве.

Часто бываю в родных Плещеницах. Общаюсь с земляками. Вместе вспоминаем былое, встречаемся со школьниками. Все мы и старые, и молодые свято верим, что война больше никогда не придет на нашу землю.

Этот рассказ бывшего юного партизана и ветерана погранвойск, я старался записать подробно.

Чтобы знали люди

По всей Украине новый, 1943 год начался в жестоких боях с немецкими оккупантами и их прислужниками. Фашисты на борьбу с партизанами бросили целые отборные соединения вооруженных до зубов головорезов спецназначения.

Это была глубоко продуманная массовая карательная экспедиция против украинского и белорусского народов. Горели деревни. Вражеская авиация бомбила мирные селения, гитлеровцы со своими прислужниками врываются в села, расстреливали всех и каждого, сжигали в хатах детей, дедов и старушек.

Жители искали укрытия в лесах. Росли отряды, бригады. Каждый хотел мстить проклятым фашистам.

Фашистскими людоедами была введена позорная система средневековья – «заложников». За каждого убитого партизанами немецкого солдата расстреливалось по десять заложников.

Накануне карательной экспедиции каждому фашистскому солдату была роздана *особая памятка*

«Помни и выполняй, – гласила она, – у тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны, уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, будь перед тобой старик или женщина, мальчик или девочка, убивай. Этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи, и прославишься навеки!»

Однако никакие чудовищные меры гитлеровских палачей и их пособников-бандитов, не смогли подавить волю к борьбе у советских партизан. Мужество, мужество и ещё раз мужество – вот что отличало юных партизан и подпольщиков.

Вот небольшая выдержка из предсмертной записки юного подпольщика и партизана Ивана Шилова, уроженца г. Гомеля. «Дорогие мои родители и братья! – писал Иван Шиллов из тюрьмы, когда по доносу изменников попал в лапы гитлеровцев, «Я сейчас нахожусь в тюрьме. Обвинения предъявляют очень веские, придется проститься с жизнью. Ну что же делать? Не я первый и не я, видимо, последний. Знайте, что я умираю, любя вас, мои дорогие родные товарищи, любя свою Родину...»

И Шилову, и его другу Бородину обещали сохранить жизнь, если они скажут, где размещается партизанский лагерь. Они отказались и погибли мучительной смертью. Им было по 15—16 лет.

С этой предсмертной запиской я и мои бывшие сослуживцы по Брестскому пограничному отряду были ознакомлены на одном из слетов мастеров и отличников пограничной службы, Первым секретарем ЦК партии Белоруссии Петром Мироновичем Машеровым. Россоны были захвачены гитлеровцами на месяц раньше, чем Гомель, почти в самом начале войны. Под руководством подпольных партийных, комсомольских организаций здесь с первых дней оккупации создается широкое подполье, в которое входит много молодежи. Одним из руководителей комсомольского подполья стал бывший учитель Россовской средней школы П. М. Машеров.

Эта подпольная организация вела агитационно-массовую работу, собирала оружие, готовила базу для будущего партизанского отряда. Такой отряд и был создан весной 1942 г. Члены этого отряда помогали бойцам и командирам Красной Армии выходить из окружения, обеспечивали их продуктами и выделяли надежных проводников. Так они выручили 28 советских командиров и около 700 бойцов, переправив их за линию фронта. О юных партизанах написано много. Я привожу эти и другие примеры, чтобы еще раз подчеркнуть, что даже попав в самые сложные обстоятельства, они проявляли инициативу, организованность смелость, мужество,

отвагу и вели борьбу с врагом до победы: Более 200 тыс. партизан было награждено орденами и медалями. Многим партизанам и их отважным командирам, руководителям было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Одному из первых руководителей партизанского движения было присвоено это высокое звание Петру Мироновичу Машерову. Юные партизаны бок о бок наравне со своими старшими товарищами сражались за Родину, проявляя при этом мужество и героизм. Многие из них такие, как и их старшие боевые побратимы были удостоены многими правительственными наградами, а Леня Голиков, Валя Котик, Марат Козей, Володя Дубинин, Зина Портнова, Саша Мокрыгин, Николай Иванов были удостоены звания Героя Советского Союза.

В основном среди юных защитников Родины были подростки (мальчишки и девчонки) в возрасте от 12 до 16 лет. Другую часть осиротевших, обездоленных детей-подростков приютила наша Красная Армия. Война со своими коррозиями, в определенном тяжелом аспекте добралась и до детей. Дети с оружием в руках, дети на фронте. Сыновья и дочери полков, юнги на военных кораблях, воспитанники в воинских частях, госпитальные санитары и т. д. их никто не посылал на войну. Они убегали из дома, встречали воинскую часть и умоляли: «Возьмите, товарищ командир!» Их, осиротевших, подбирали солдаты на дорогах войны, находили в сожженных домах и подвалах, оборванных, голодных и брали с собой. Их старались уберечь, о них заботились, их любили. Но как уберечь на войне? Прикоснувшись сердцем к горю, мукам, которые принесли на нашу землю фашистские варвары, дети хотели мстить, хотели вместе со взрослыми защищать Родину, вместе бить врагов, победить их.

Но, восхищаясь патриотизмом маленьких солдат великой войны, война вместе с тем забирала у них дом, родных и близких, отнимала годы детства, учебы, оставляла рубцы не только на теле, но и на ранимых детских сердцах, врезалась кровавым следом в память, часто лишала жизни.

Итак, другую часть осиротевших обездоленных детей – подростков приютила Красная Армия.

Как это было?

С первых дней войны бомбардировке подверглись многие города Украины и Белоруссии и в том числе мой город Харьков, в котором меня застала война.

От сильных и непрерывных ударов бомбардировочной фашистской авиации мой город постепенно превращался в развалины и руины.

Все как один днём и ночью, взрослые и подростки работали на строительстве оборонительных рубежей на подступах к городу и в самом городе.

В период оккупации города фашистскими палачами была введена варварская система «заложников». Массовые повальные облавы местного населения. Со своими прислужниками по первому доносу или подозрению врываются в дома, квартиры, убивали всех и каждого, сжигали в домах и хатах детей и стариков. На улицах города орудовали спецавтомшины, фабрики смерти, «душегубки», а в спецкамерах – крематориях живо сжигали старых и малых. В начале 1942 года в районе тракторного завода фашисты зверски уничтожили десятки тысяч евреев и военнопленных. Подземный гул, крик, стон в этом районе продолжался несколько дней. В этих варварских условиях люди искали укрытия в лесах, в подпольях, переходили линию фронта. Становились бойцами и народными мстителями.

Мне в своё время много раз по долгу службы приходилось бывать в фашистском концлагере «Майданек» в районе Люблина в Польше. Из рассказов бывших узников, чудом выживших в фашистском аду, и очевидцев, документальных архивных материалов доподлинно известно, что в этом пекле было замучено и сожжено более пяти тысяч подростков. А несколько позже, где-то осенью в начале 70-х годов, я побывал в бывшем фашистском логове, в концентрационном нацистском лагере смерти «Вустрау» в Германии и в берлинской тюрьме «Моабит». Здесь из сорока тысяч военнопленных за полгода в лагере и в тюрьме осталось в живых немногим более двух тысяч. Здесь в тюрьме «Моабит» в 6 утра 25 августа 1944 года был казнён легендарный гражданин, поэт, народный герой, мужественный солдат Отечественной войны, интернационалист, сын татарского народа Муса Джалиль.

В двух записных книжках величиной с пол-ладони, исписанных бисерным почерком, 115 стихотворений. Среди них были стихи о детях войны. Весь мир изумили поэтические строки, написанные в неволе:

«Нет, врёт палач, не встану на колени. Хоть брось в застенки. Хоть продай в рабы.

Умру я стоя, не прося прощенья, хоть голову мне топором руби!»

Мне кажется, чтобы понять, почему мы победили в этой Великой Отечественной, надо молодым людям обязательно прочесть «Моабитскую тетрадь». К словам героя и писателя необходимо добавить: сегодня, в условиях нашей непростой жизни, нельзя понять *истину* победы, нельзя познать правду о той войне, не изучив истории жизни таких ее участников, как татарский поэт Муса Джалиль.

Потребовались годы и годы, чтобы вернуть народу к заслуженной чистоте имени многих его славных сыновей и дочерей.

Уместно привести такие цифры.

В годы Великой Отечественной войны в СССР более 300 тысяч юных патриотов с оружием в руках наравне с дедами, отцами и старшими братьями защищали Отечество от гитлеровского фашизма. Этим воспитанников частей в народе называли сынами и дочерьми полков, юнгами флотов, юными партизанами и подпольщиками.

В Украине их было более 60 тысяч. В настоящее время в России осталось 32 тысячи человек этой категории участников Великой Отечественной войны – 318 человек из них проживает в г. Москве.

В Украине осталось юных участников войны около 3 тысяч человек, 220 человек проживает в городе Киеве. Около 20 тысяч юных защитников Отечества от 12 до 16 лет погибли при выполнении боевых заданий, умерли от ран и увечий.

Юными участниками Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов были: писатели Валентин Пикуль и Николай Пылёв, лётчик Аркадий Каманин, актёры Элина Быстрицкая и Георгий Юматов, космонавты Владимир Шаталов Константин Феоктистов, композиторы Сергей Коняев и Александра Пахмутова, певцы Иван Суржиков и Борис Штоколов, Булат Окуджава, Борис зайцев и многие другие.

Да, у юных участников Великой Отечественной войны детства не было.

После окончания войны им нужно было искать своё место в жизни.

Послевоенный голод, бытовая неустроенность, непосильный для детского организма труд, систематическое недоедание ослабляли и без того не богатырское здоровье. Но они не очерствели, не озлобились. Они радовались малым как и все люди тех труднейших послевоенных лет. У них хватило сил, мужества и терпения, чтобы преодолеть неимоверные трудности и добиться цели.

Верные и преданные своему Отечеству, они не искали лёгкой жизни, и все их достижения стоили им огромного титанического труда и многих лишений.

А как это сложилось в моей жизни?

Есть события, которые не забываются, я, например, никогда не забуду и свой первый школьный день, и первую любовь.

И особенно навсегда врезался в память и мой первый день в военной форме танкиста. В феврале 1944 года я был зачислен в танковое училище, мне тогда ещё отроду не было и 14 лет. За службу Родине был награждён медалью «За боевые заслуги».

В это время мой отец Верхняцкий Роман Иванович, в составе 2-й гвардейской танковой армии освобождал Белоруссию и часть территории Польши. Несколько позже я проходил службу в Сталинградском танково-техническом училище Советской Армии.

Как нас называли: бойцы, красноармейцы, воспитанники, солдатики, сыны, дочери полков, рот, батальонов, училищ, военных частей, юнги.

Службу проходили почти во всех родах войск нашей армии. Некоторые определялись в разведподразделения, подразделения связи, в сапёрные подразделения, в музыкальные взводы, в медсанбаты, в хозяйственные подразделения, штабные подразделения, посыльными, связными и т. д.

Для меня Великая Отечественная война была школой взросления, школой мужества, которая оставила свой неизгладимый отпечаток позитивных и негативных сторон на всю мою жизнь. Сколько себя помню, я, кажется, всегда был военным, потому что мои предки от прадеда, деда, отца, матери принадлежат к 120-летней родовой пограничной военной династии, которая продолжается и поныне.

Всю свою напряжённую, сознательную, большую и трудную жизнь от сына полка до полковника, почётного пограничника Украины, я посвятил армейской и пограничной службе.

Ныне полковник в отставке, член Комитета ветеранов войны – Совета организации ветеранов Украины, заместитель председателя союза ветеранов – юных участников войны при Комитете ветеранов Великой Отечественной войны Украины.

Награждён более 30 правительственными и государственными наградами. Инвалид войны 2 группы.

Бессмертный гарнизон

Самый первый рассвет войны, встретили защитники героической Брестской крепости. Огонь и смерть обрушились на крепость. Тысячи бомб, снарядов и мин переплавляли каждый метр земли. Немецкие спецподразделения огнеметами выжигали все живое, но и это, и другое не сломило защитников крепости. Среди них были воспитанники-сыны 44 и 333 СП. Петя Клыпа, Петя Васильев, Коля Новиков, Володя Казьмин, Володя Измайлов, Леонид Михайлов, Степан Аксенов, Петя Котельников. Все они стали искусными бойцами, находчивыми разведчиками, ловко и смело пробирались они в полуразрушенные склады и приносили оружие, боеприпасы, продукты, ходили через огонь, за водой к реке Муховец. И 14-летние девочки Валя Зенкина и Нюра Кижеватова, старшая дочь начальника пограничной заставы не отставали от своих сверстников сынов полков. Они были достойными дочерьями осажденной Брестской цитадели. При штурме клуба героически погиб у пулемета сын 333-го стрелкового полка Петя Васильев, при обороне крепости в боях погибли сыны полков – Леонид Михайлов и Коля Новиков, все они посмертно были удостоены правительственными наградами, многие местные жители укрывали у себя раненых пограничников, военнослужащих и командиров Красной Армии.

Однако, находились среди местного населения предатели из националистического отребья, которые выдавали красноармейцев, командиров и членов семей.

Осенью 1942 года по доносу полиция неподалеку от деревни Великорита Брестской области, фашистские изверги после мучительных допросов и пыток расстреляли всю семью начальника пограничной заставы, Героя Советского Союза Андрея Митрофановича Кижеватова. Особенно зверски фашисты и их пособники из местного полицейского участка, пытали старшую 14-ю дочь А. Кижеватова Нюру Кижеватову, которая храбро действовала с винтовкой в руках, рядом с отцом и пограничниками Брестской Крепости. После узурпаторских истязаний, она была расстреляна на глазах у военнопленных красноармейцев и жителей деревни. «Она до сих пор стоит передо мной, как живая» – вспоминает бывший старшина 333-го стрелкового полка Евгений Гаврилович Хлебников.

Дочь пограничной заставы

Нюра Кижеватова навечно золотыми буквами занесена в раздел «Книги Памяти» музея Брестская Крепость-герой, и посмертно удостоена ордена «Красная Звезда». Как юная защитница Родины и Отечества. В период моей службы в Брестском пограничном отряде, мне часто приходилось встречаться с защитниками Брестской цитадели и в том числе с бывшим сыном 333 стрелкового полка Петей Клыпой и другими сынами-воспитанниками частей Брестского гарнизона. Все они всегда строго по-военному отвечали: «Мы защищали свою советскую Родину-мать, свое Отечество. Мы строго выполняли приказ командира 333 СП. Героя Советского Союза майора Петра Михайловича Гаврилова и начальника пограничной заставы – Героя Советского Союза лейтенанта Андрея Митрофановича Кижеватова и их заместителей».

В период обороны Петя Клыпа со своими сверстниками были схвачены фашистскими карателями и брошены за стены Брестской тюрьмы. Через некоторое время, сделав подкоп, бежали из тюрьмы и по дороге убили 4-х немецких часовых и взорвали склад с боеприпасами. Им удалось вывести большую группу военнопленных красноармейцев и командиров в лес. Однако, в конце 1944 года, Петя Клыпа и его товарищи были вновь схвачены карателями и на этот раз отправлены в Польшу в концлагерь смерти «Майданик».

После освобождения нашей армией и польскими патриотами Петя Клыпа служил в Советской Армии, был награжден орденом «Отечественной войны I степени» и многими другими правительственными наградами.

Харьковский Юнга

Дома никого не было, когда хлопчик с отцовским вешевым мешком, последний раз взглянув на родное подворье старого дома, вышел на Москалевскую улицу своего любимого города Харькова. Пройдя мимо больницы, повернул на знакомую дорогу, что вела к южному железнодорожному вокзалу. До Новороссийска, где служил его друг Миша, пришлось добираться на товарных и пассажирских поездах и на других видах транспорта, около недели.

...Как же был удивлен юнга батальона Мишка, когда он увидел своего Харьковского земляка и закадычного дружка! Правда сильно утомленного тяжелой военной дорогой, измученного, но как всегда веселого и счастливого.

– А я подумал, что ты просто трепался, что найдешь меня! Просто не верил! – обнимая Леню, говорил Мишка. – У тебя морской характер.

Долго говорили друзья, каждый имел что сказать и вспомнить. Хорошо, Леня... – Мишка поднялся и сказал: «Идем к командиру». Будем просить, чтобы взял тебя в наш морской батальон. Командир очень внимательно слушал Мишку-юнгю молча не перебивая. Только изредка кидал быстрый свой взгляд на Леню в простенькой одежде и в стоптанных сапогах. В конце Мишка сказал, что Леня все равно не вернется обратно домой. Вы знаете в Харькове немцы. Комбат еще раз взглянул на Леню и подумал, что такой и в самом деле не вернется обратно к фашистам на оккупированную территорию, а, скитаясь, может нарваться на опасность. И нет его вины, что он рвется на фронт бить лютого врага. Это мы, взрослые, родители, наша советская школа, так воспитываем своих детей. Они тянутся к ратному подвигу своих отцов, чтобы быть рядом с ними.

– Что же, убедил ты меня, Миша. Веди Леню, своего товарища, во второй взвод к Петрову. Передай, что он зачислен в батальон юнгой и пусть принимает пополнение. С этого дня Леня стал юнгой батальона морской пехоты. Лене подобрали морскую форму, научили стрелять, кидать гранаты, каждый боец должен знать военное дело. И юнга – тоже. После боев у Новороссийска, батальон получил приказ идти на Керчь. Леня впервые оказался на боевом судне. Выходит он все-таки идет на Керчь и будет драться с фашистами.

Леня напряженно прислушивался к тому, что делалось наверху, но шум машины все заглушал. Ему казалось видно, что судно упорно борется с морскими волнами: оно раскачивалось, ложилось то на один борт, то на другой, и он тоже наклонялся то в одну, то в другую сторону, крепко держась за стропилу лестницы. Внезапно сильный взрыв перекрыл шум машины, и Леня кинулся на палубу. Матросы стояли, готовые к встрече. Судно, маневрируя среди больших волн и фонтанов воды, которые поднимали взрывы вражеских снарядов, мчалось к берегу. В какой-то миг раздалась команда: – Вперед! – это крикнул командир, который первым бросился в воду. Враг встретил десантников шквальным пулеметным огнем, намериваясь сбросить в море. Моряки залегли на миг, чтобы сориентироваться, но тут же поднялись и бросились в атаку.

Леня бежал вместе со всеми, посылая короткие автоматные очереди врагу. И тут на узкой полоске отбитого у гитлеровцев берега, от взрыва мин и снарядов, от вражеских пуль и осколков, падали и не поднимались матросы.

«Батальон! Вперед!» – раздался голос командира. Боясь отстать от первой цепи атакующих, Леня снял рюкзак, засунул в какую-то широкую щель скалы, и побежал следом за командиром, но тут же упал, все поплыло перед глазами.

Очнулся Леня в медсанчасти, ощупал ногу, руки и перевязанную голову. Шея ворочалась, значит все в порядке. Леня прислушался к разговору в соседней комнате и услышал, что батальон выбил немцев с атакующего плацдарма. Значит, мы одолели фашистов – захватили важный участок плацдарма. Кусочек этой отбитой земли принадлежал и ему – юнге. Через

некоторое время на Крымский плацдарм были брошены новые полки и батальоны морской пехоты.

10 апреля 1944 года началось массовое наступление по освобождению Крыма. Юнга Леня Перегудов прошел с боями от Керчи до Севастополя. Прошел год с тех пор, как Леня стал юнгой десантного батальона морской пехоты. И за это время много было пройдено фронтовых дорог, много было и боев с врагом. Но каждый бой уже приближал нашу Победу. Каждый день на каком-нибудь из фронтов советские войска освобождали города и села. И поэтому радостно было на душе мальчику, когда он слушал сообщения Совинформбюро, а особенно не было предела радости и счастья, когда было передано по радио, что город Харьков освобожден от фашистских захватчиков.

Закончится война и он вернется домой, а пока надо было служить, воевать и беспощадно громить фашистов. Во второй половине 1944 года на одной из морских пристаней четырнадцатилетний юнга салютовал вместе с черноморцами в честь их победы на Крымской земле. Шло время, линия фронта уже где-то проходила за Дунаем, за пределами нашей границы, за пределами территории СССР, но Черное море прятало в себе еще много опасностей. Война оставила после себя смертоносные следы. Да и немецкие подводные лодки иногда появлялись в наших морских водах. Юнга Леонид Перегудов об этом хорошо знал, и вахту на большом охотнике нес бдительно.

И вдруг: Не может быть, наверное, ему показалось? Нет-нет это торпеда – закричал Леня. Она шла прямо на впереди идущий тральщик. Взрыв. Огонь. И тонущий тральщик. С судна в воду прыгали моряки. На этом корабле был юнга Мишка. Мишка, где ты Мишка? – дрожащим детским голосом кричал друг Леня. Неужели он тоже утонул: спросил Леня у командира. Нет, нет, мальчик жив, его спасли братья моряки. Но он сильно ударился. Когда Мишка совсем выздоровел и вышел из госпиталя, его ждал сюрприз. Командир ему сообщил, что он направляется на учебу в Нахимовское училище. В этот период была вновь сформирована десантная бригада морской пехоты, которая направлялась в Приморье.

Леня добровольно изъявил желание, вместе с бригадой отправиться служить на Тихоокеанский флот. И вот настал день прощания. Командир бригады, капитан третьего ранга, Иван Васильевич Петров собрал своих боевых десантников, которые отправлялись на Тихий океан, обошел строй, каждому сказал благодарное слово, пожал руку, юнгу Леню Перегудова крепко поцеловал и прижал как родного сына.

В период с 9 августа по 3 сентября 1945 года Леня Перегудов в составе своей десантной бригады морской пехоты, принимал участие в кампании советских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

В результате боев с 11 по 25 августа войска 16-й армии во взаимодействии с кораблями Тихоокеанского флота прорвали сильно укрепленный оборонительный рубеж противника в районе Котон и продвинулись вглубь Южного Сахалина.

К 1 сентября советские войска очистили от японцев все острова Курильской гряды. Таким образом, Южный Сахалин и Курильские острова были полностью очищены от японских захватчиков. Потерпев полное поражение во второй мировой войне, японское правительство вынуждено было подписать акт о безоговорочной капитуляции Японии. В 10 часов 30 минут 2 сентября 1945 г. (по токийскому времени) состоялось подписание этого акта, в 21 час 3 сентября (по московскому времени) столица СССР Москва салютовала доблестным войскам Советской Армии, кораблям и частям Военно-морского Флота, одержавшим эту замечательную победу.

30 сентября 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР подписал Указ об учреждении медали «За победу над Японией». Юнга Тихоокеанского Флота Леонид Перегудов был удостоен этой боевой медали.

1 августа 1946 года юнга Леонид Викторович демобилизовался и взял курс в родной город Харьков. Возмужавший, закаленный в боях возвратился Леня, в свой родной дом и доложил матери, Полине Ивановне, что ее сын прибыл, здоров и невредим.

В этот период, я, после расформирования Сталинградского танкового училища, проходил службу воспитанником в Харьковском пограничном училище. Через некоторое время Леня Перегудов, мой двоюродный брат по линии моего родного дяди Виктора Ильича Перегудова, который в 1939 году погиб в период службы по охране Государственной границы СССР в Даурском пограничном отряде, был зачислен воспитанником в пограничное училище. Однако наши армейские дороги разошлись. Леня стал профессиональным музыкантом, артистом, а я, после окончания пограничного училища, стал офицером пограничных войск. Леня Перегудов, бывший юнга Черноморского и Тихоокеанского флотов, через всю свою жизнь, имя и боевые традиции Советского моряка, пронес с честью и достоинством.

Братцы! ... Леня вдруг сказал.
Все обернулись к Лене
Вчера «Очаковский канал»
Подбит врагом в затоке.
Я видел в трюме пулемет
Винтовки и гранаты
В затон со мною кто идет?

Все поднялись ребята.
Тревожной мглой спустилась ночь.
Камыш дрожал неровно.
И каждый думал: чем помочь
Стране в беде огромной?

А. Дрозд

Сын Полка

Один из трёхсот тысяч детей, воевавших в годы Великой Отечественной войны – один из многих тысяч, оставшихся в живых к концу ее: Прокопов Виктор Антонович. «Утром 22 июня 1941 года я, как всегда полный своих мальчишеских забот, выскочил на улицу», рассказывает сын полка, – и увидел, что все вокруг вроде что-то неуловимо изменилось. И тут я заметил, что людей на улицах почти нет. Даже детворы во дворах не видно, а редкие прохожие идут какие-то понурые. В 12 часов дня репродукторы на улицах передали сообщение советского правительства о начавшейся войне.

Вскоре ушли на фронт все три мои брата, и мы с тревогой ловили сообщения о ходе боевых действий, о наступлении фашистов, об их зверствах на нашей родной земле. Я и мои сверстники, такие же мальчишки и девчонки, всеми своими помыслами были на фронте, громили врага и ни на миг не сомневались в победе Красной Армии. Мы все рвались на защиту своей Советской Родины, мы постоянно крутились возле военкомата, но никто, конечно и слушать не хотел об отправке нас на фронт. С тяжелыми боями советские войска отступали вглубь страны, оставляя один за другим города и районы.

К концу лета война катилась уже по Запорожской области. А где-то в двадцатых числах августа в Мелитополь вошли наши войска командира армии генерал-лейтенанта Смирнова А. К. Измученные непрерывными боями, утомленные затянувшимся отступлением, бойцы нуждались в отдыхе и восстановлении сил. Однако обстановка требовала почти ежедневных полевых учений. И командиры, и красноармейцы приезжали вечером уставшие, ужидали, и почти сразу ложились спать.

Два командира жили у нас. Когда вечером я видел их после учений, мне всегда хотелось хоть чем-то порадовать их. Я брал баян, на котором давно и неплохо играл, и начинал под него петь песни. И те, что я знал, и те, что они заказывали из своих любимых. А потом они несколько раз по моей просьбе, брали меня с собой на полевые стрельбы. Когда мне впервые дали подержать в руках боевое оружие – радости и гордости моей не было границ! Каждый день я играл для них на баяне, сдружился и с командирами, и с красноармейцами части. А они привязались ко мне.

Вот и попросился я в полк, чтобы взяли меня с собой. Все равно, мол, убьют меня немцы, как убивают всех пионеров и комсомольцев на оккупированной земле. Лейтенант обрадовался. Но было одно препятствие. Мама. Что она скажет? Ведь мне всего одиннадцать лет. Мать вначале не соглашалась. Но командир поддержал меня:

– Соглашайтесь, Мария Захаровна. Он нам большая моральная поддержка, а рисковать его жизнью мы понапрасну не будем. И я ушел из родного дома с отступающей армией. Так началась моя дорога через четыре невыносимо тяжкие и славные немеркнущие героические годы Великой Отечественной войны.

23 сентября 1941 года стал я военным человеком, красноармейцем Красной Армии и в свои одиннадцать лет был рад и несказанно горд этим.

Но мы отступали. Наседавшие фашисты не давали передышки ни днем, ни ночью. Измотанная непрерывными боями армия под командованием генерал-лейтенанта Смирнова А. К., отбивая их атаки, медленно продвигалась в сторону Бердянска, но где-то в районе Андреевки или Черниговки была окружена. Заняв круговую оборону, мы ожесточенно сопротивлялись. Немецкие снаряды и авиабомбы сыпались на наши головы сплошным потоком, их вой и грохот разрывов не прекращался ни на секунду. Как мы оставались живыми, да еще отбивались в этом аду, я до сих пор не могу понять. И не просто отбивались, – мы шли на прорыв!

Однако сил разорвать кольцо окружения не хватило. Ждать поддержки тоже было неоткуда, – все другие были далеко и вели такие же ожесточенные бои. Ставка Верховного Глав-

нокомандующего, оценив создавшееся положение, направила самолет, чтобы спасти хотя бы штаб армии. Но командир загрузил его ранеными и отправил назад. А сам лететь отказался. Пять раз, по личному приказу И.В.Сталина, прилетал самолет. И опять командир отказывался покидать поле боя. Он эвакуировал раненых, документы штаба, знамена полков. Это благодаря ему ни один из полков не был расформирован за утерю знамени.

В один из прилетов самолета, вместе с ранеными было приказано отправляться и мне: полки спасали своих сынов полков, завещая нам жить. За эти пять рейсов были эвакуированы все женщины и дети.

Мы взлетели под непрерывный грохот боя. Земля, мои оставшиеся товарищи, из зенитных орудий прикрывали наш взлет от немецких самолетов. Этот рейс оказался последним, больше прилетать было не за кем, – штаб армии погиб.

Для немцев такое мощное, а главное, такое результативное сопротивление оказалось неожиданным. В этом бою они понесли большие потери. Нет, это была не «прогулка по Европе»!

Неожиданным оказалось и то, что увидели они, добравшись до штаба. Не застали они ни документов, ни знамен, ни раненых, ни, тем более, живых. Одни лишь убитые были вокруг. Командир Смирнов А. К. и его адъютант – лежали рядом, не выпуская из мертвых рук оружия. Видно было, что они не отстреливались из личного оружия, а отражали вражеские атаки наравне с остальными бойцами. Даже врагов поразил этот взлет воинской доблести, твердости духа советских бойцов и командиров, до последнего вздоха защищавших свою Родину.

По приказу своего командования, немцы согнали жителей из окрестных сел и в их присутствии похоронили нашего командира с воинскими почестями.

После эвакуации из окружения, всех нас распределили по назначению: раненых в госпитали, сопровождающих – в новые армейские части. Так я попал в шестнадцатый дивизион 73-го полка противовоздушной обороны Черноморского флота дислоцировавшегося в г. Туапсе.

Полк был одесским и знаменит тем, что оставил Одессу последним, пропустив и прикрыв своим огнем от фашистов все отступающие войска. Возможно, именно о нем пел Леонид Утесов: «Одессу оставляет последний батальон». Уж не знаю, служил ли в нашем полку одессит Мишка, но старшина II статьи Лунев, блестяще выполнивший задание командования, по заминированию оставляемого на берегу оборудования, и последний, в шляпке, покинувший Одессу – точно служил. Хотя и не в моем дивизионе.

За беспримерное мужество и героизм личного состава полк был награжден орденом «Боевого Красного Знамени». Вручать награду к нам в Туапсе приезжал сам Семен Михайлович Буденный. Вот, в каком прославленном военном коллективе выпало мне счастье прослужить войну.

Туапсе был важной военно-морской базой, и немцы рвались туда прямо озверело, потому что через Туапсе шло снабжение практически всего Кавказского фронта. Ежедневно в небе над городом появлялось от 20 до 120 вражеских самолетов, так что противовоздушной обороне засиживаться без работы не приходилось.

В мои обязанности входила обычная армейская работа сходить за почтой, доставить на батарею паклю, протереть и подготовить к бою снаряды, отдежурить на камбузе... Но, если объявлялась воздушная тревога, я был обязан бежать на ближайшую от меня батарею и там наравне со взрослыми, вести бой. Как правило, мне доставалось подносить к орудиям тяжелые снаряды. Как и всем. Проходили дни за днями, наш полк насбивал уже больше полусотни вражеских самолетов, не подпуская их к городу.

Осенью 1942 года немцы находились от Туапсе всего в четырех километрах. Готовилась операция, чтобы отбросить фашистов от города подальше, а для подготовки прорыва на этом участке фронта посылались наши разведчики. Однако они или возвращались ни с чем, или про-

падали без вести. Однажды меня позвали к командиру дивизиона. У него находилось несколько командиров из штаба полка. Меня пригласили к столу, на котором была разложена карта:

Ты карту читать умеешь?

Конечно.

Нам неизвестна причина исчезновения разведчиков, но район и приблизительное место мы уже засекли. Не согласишься ли ты сходить туда? Больше послать некого, а взрослому идти нельзя.

Я согласился. Больше двух месяцев меня тщательно готовил к операции сержант разведроты А. Пузыня. Он детально отработывал мои действия, придирчиво подбирал одежду, даже походку и взгляд мой изучил и тоже давал советы. Весь мой вид должен был показывать, что я случайно оказался на этом прифронтовом участке. На интересовавшем разведку месте, через которое не смогла пройти ни одна из наших групп, раньше выращивали овощи. Я должен был продержаться на нем менее двух-трех часов, чтобы проследить, не появятся ли где-нибудь за кустами засевшие немцы.

И вот я отправился в путь. В поношенной одежде сельского мальчишки, с холщовой сумкой через плечо. Группа матросов проводила меня до передовой, а дальше двинулся один. Добрался до указанного поля и стал осторожно с края заходить в него. Я радовался каждой найденной картошке или морковке, и все это аккуратно вытирал и складывал в сумку. Постепенно я так «развеселился», что стал бегать за птицами или бросать камушки, иногда они садились поблизости от меня. Ни вглубь поля, ни к кустам на его обочинах я не подходил. Так было мне приказано разведчиками. И зорко смотрел вокруг. Но ничего не заметил. Я вернулся на базу, меня посадили попить чаю и немного отогреться. Рядом со мной сел лейтенант и заговорил о пережитом мною на этом поле, по пути к нему. Я удрученно заметил: – Вот чувствовал, что за мною следят, особенно спиной. Смешно, правда? А не увидел никого. Оказывается наш разговор слышали старшие командиры у стола с картой и сразу пригласили меня к столу: Расскажи, где ты больше чувствовал, что за тобой следят? Показали на карту, и я вновь подробно рассказал, где и как стоял и бегал, когда чувствовал посторонние взгляды на себе, куда был повернут спиной.

– Всегда, когда я поворачивался спиной к кустам на обочине поля, я словно третьим глазом ловил чужое присутствие. А ночью группа краснофлотцев вновь пошла в разведку и именно в этом месте обнаружили и уничтожили немецкую засаду. И больше уже разведчики не пропадали без вести, а меня наградили моей первой боевой наградой, – медалью «За боевые заслуги». А вскоре присвоили мне звание старшего краснофлотца.

Через некоторое время, когда я утром отправлялся за почтой, дождь только накрапывал. Возвратившись через несколько часов, застал весь дивизион на ногах. Чертыхаясь, поминая недобрым словом войну и хлынувший как из ведра дождь, моряки выволакивали из жидкой грязи землянки, орудия и блиндажи. Я кинулся им помогать. Но, увидев, что я и без того уже устал и весь промок, меня отправили отдохнуть. Сколько они там еще работали, точно не скажу, но к моменту их возвращения успел обсушиться и выспаться. Все повалились отдыхать. И в это время прервалась связь дивизиона с батареей. Старшина Панасенко Н. Н. вошел в блиндаж: «Иди, Витек командир дивизиона нас зовет».

Капитан Кушнир как-то не по-уставному спросил: «Ты отдохнул? – Да. – Получишь инструктаж от сержанта Пузыни и пойдешь на восстановление связи. Больше некому, все мокрые и уставшие. Выслушав наставления сержанта, я отправился в путь. Дождь припустил по-осеннему настырно. Земля раскисла, да еще и темень непроглядная. Мне пришлось взять провод связи в руки, и я тащился, пропуская его через ладонь, по лужам, камням и целине, ничего не видя и не слыша, кроме шума дождя. Продвижение мое превратилось в бесконечное движение. Мне стало страшно и совсем одиноко.

Через какое-то время нашел я оборванный провод. Второй конец его нашелся метрах в пятнадцати от первого. Вырезан. Вот это да! А я еще горевал, что ни души вокруг. Значит, не дождь это чавкал, а все-таки человек прошел вблизи. Ну, спасибо дождю, что спрятал, не дал с такой «душой» встретиться.

Соединил я дивизион с батареей, доложил обстановку. Капитан приказал мне идти на батарею, а зенитчикам мне навстречу. И минут через двадцать мы встретились.

На батарее меня накормили, обсушили и отправили спать. Не отправляться же среди ночи обратно, да еще и одному. Мы хотя и находились на освобожденной уже территории, но недобитые немцы все еще скрывались в балках и оврагах. А по ночам выходили на охоту за людьми и на диверсии. С одним из них я, видимо и разминулся только что в ночной степи. Утром меня в полуторке отправили в дивизион, и капитан при всех пожал мне руку и поблагодарил за выполнение задания.

Вскоре за эту и несколько других операций я получил вторую награду: медаль «За отвагу». За время моего пребывания на фронте, я получил два ранения. Одно под Туапсе, а второе ранение догнало меня по пути к Севастополю. Километров за шестьдесят – семьдесят до Перекопа остановились мы у Новотроицка. Остановились на один день, а простоять пришлось почти неделю. Так сложилась фронтовая обстановка.

Мы занимались каждый своим делом, кому, чем положено по распорядку, когда противник начал обстреливать нашу позицию противопехотными минами, я кинулся к батарее, на свой пост. На бегу прислушивался к вою мин, стараясь определить, куда они упадут. Вдруг одна завывла совсем близко, и я кинулся в какую-то ложбинку, пытаюсь укрыться в ней от взрыва. Ложбинка оказалась мелкой, голова и руки в ней не поместились, и меня изрешетило осколками. Медики вытащили их из меня, не знаю уже и сколько! А из левой руки так и не смогли все полностью вытащить, по сей день сидят. Мало того, что кистью руки работать затруднительно, так из-за них еще на каждую перемену погоды рука ноет. Да, война никого не жалеет и с возрастом не считается. Ей все равно – взрослый или ребенок. Вот и меня не обошла она своими метками, обе руки повредила. Однако не стал я в жизни беспомощным калекой. Советская страна подняла, поставила меня на ноги: получив высшее образование, более сорока лет проработал я педагогом в школе.

В настоящее время Виктор Антонович Прокопов почетный директор музеев «Юных защитников Родины» в г. Нижневартовске Тюменской области и в г. Мелитополе, член Президиума «Союза юных участников Великой Отечественной войны 1941—1945 г.г.» Участник парада Победы в Москве в честь 50-й годовщины.

Юные безусые герои
Юными остались вы навек,
Перед вами, вдруг ожившим строем
Мы стоим, не поднимая век.
Боль и гнев тому причиной
Благодарность вечная вам всем
Маленькие стойкие мужчины
Девочки достойные поэм

Сергей Наровчатов

Дети границы

Замечательную книгу о детях войны «Огненное утро» написал русский и украинский писатель В.А.Козлов. В ней рассказывается о первых днях Великой Отечественной войны, о трагических судьбах сынов и дочерей пограничных застав на западной государственной границе. Будучи у него в гостях в Украинском Государственном музее истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, в котором он был генеральным директором, он поведал мне о военной истории, случившейся на одной из пограничных застав на Волыни:

«Вместе с офицерами-пограничниками я объезжал одну за другой развалины тех пограничных застав, которые в ночь на 22 июня 1941 года первыми приняли на себя неожиданный удар гитлеровского вторжения. Мы хотели точно выяснить, в каких именно местах надо воздвигнуть памятные обелиски в честь героев войны. Недалеко от Устилуга, поблизости от старой погранзаставы, на обочине узкой проселочной дороги, мы увидели обгорелый фундамент строения и груды расплавленных кирпичей. В центре разрушенного строения, покрытого жухлой травой и увядшей хвоей, возвышался красный деревянный постаментик. На кусочке жести было выведено белой краской: «Здесь в первые дни войны 1941 года смертью храбрых пали советские пограничники и дети погранзастав». И все, никаких подробностей.

Мы, члены комиссии, предпринявшие раскопки заставы, после долгих расспросов и рассказов очевидцев – жителей пограничных сел, воспоминаний ветеранов пограничных войск узнали подробности сражения этого небольшого пограничного гарнизона. Где-то 26 – 28 июня после многократных артиллерийских обстрелов и атак противника фашисты, сосредоточив до батальона пехоты, пошли в очередную атаку. Имея многократное превосходство в силах, гитлеровцы блокировали опорный пункт пограничников и снова предъявили ультиматум: – «Рус, сдавайтесь! Соппротивление бессмысленно и фанатично. Вы обречены». Подойдя вплотную к сараю, фашисты закричали: – «Рус, кончай войну!» Несколько часов пограничники сдерживали врага. Когда у них кончились патроны, фашисты подкрались к сараю, облили стены бензином и подожгли. К небу взвился огненный смерч. И в это же мгновение из горящей крепости вырвалось несколько живых горящих факелов. Это были бойцы – пограничники и несколько подростков сынов партизанов, которые вместе со старшими бойцами шли в последний смертельный бой. Пылая, в полном смысле этого слова, с винтовками наперевес они шли на врага, за Родину, за свое Отечество. Страшный был их вид: почерневшие от пороховой гари лица, налившиеся яростью глаза, засохшие пятна крови на гимнастерках.

Немцы прекратили огонь, решив, что пограничники идут сдаваться в плен. Уже выскочили автоматчики, чтобы отобрать у них оружие. Вдруг идущий впереди пограничник вместе с юным бойцом, имена, которых остались неизвестными, запели «Интернационал». Пролетарский гимн подхватили остальные. И, когда пограничники бросились в рукопашную, стало понятно, что героическую смерть они предпочли позорному плену.

После падения пограничного бастиона, фашисты как звери, бросились избивать уцелевших детей, затем бросили их в обгоревший сарай, облили бензином и открыли ураганный автоматный огонь. Смерть наступила мгновенно. Палачи сделали свое очередное преступление. Местные жители рассказывали, что после боя, они находили погибших, сжимавших горло мертвого фашиста. Убитых пограничников находили везде – во ржи, в окопах, кустах, в лесу под деревьями, на берегу реки.

Многих детей погранзастав, местные жители прятали в погребках, в лесах, передавали партизанам, а некоторых удавалось переправлять через линию фронта.

Часть из них стали юными мстителями в партизанских отрядах сынами полков, воспитанниками частей пограничных войск. Несколько лет спустя, я вновь побывал на этом участке, на открытии памятника героям пограничного гарнизона. Здесь, я дополнительно узнал, что

Коле Иванову, Афоне Петренко и другим погибшим, к сожалению, не удалось установить имена подростков, им было лишь по четырнадцать лет, однако они до войны уже участвовали в разгроме фашистских диверсионных групп, а в первые часы войны в одном ряду с пограничниками отражали вражеские атаки. И в последующие дни, оказавшись в руках врага и находясь под вооруженной охраной фашистов, приняли решение: сделать все для того, чтобы спасти малолетних детей, которые оказались вместе с ними в застенках. И они сделали это ценой своей жизни. Вечная память и слава героям! У памятника погибшим героям, верным сынам Отечества, часто собираются жители пограничного села, чтобы почтить память своих верных защитников Родины.

Ничто не забыто, никто не забыт

На том тернистом пути не счесть ярких героических примеров, проявления бесстрашия юных участников войны. Многие из них не вернулись, положили свою юную жизнь на алтарь Отечества.

«Мы друзей старших часто теряли,
Сами больно страдали от ран.
Из Орлят мы в Орлов вырастали,
в батареях, на флоте,
На погранзаставах, в партизанах, в полках.

А теперь мы седые, мы – деды и бабушки,
Хотя в нас горяча еще кровь,
Более полстолетья прошли от победы
Сохранив нашу к жизни любовь».

Георгий Озаров

После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г. многие сыны, дочери полков, воспитанники, юнги, юные партизаны и подпольщики были направлены в суворовские, нахимовские, военно-музыкальные училища и в другие специальные учебные заведения. Из них вышли замечательные офицеры, генералы, талантливые военачальники, ученые, инженеры, учителя, замечательные профессионалы различных промышленных и сельскохозяйственных отраслей и просто прекрасные люди, граждане своей Родины и Отечества.

А бывшие сыны полков – воспитанники советской армии Владимир Шаталов, Константин Феоктистов стали советскими космонавтами, дважды Героями Советского Союза, а дочь полка Элина Быстрицкая стала Народной артисткой СССР, экстра класса советского и мирового кино.

Ваня Солнцев – герой книги Валентина Катаева «Сын полка» был реальный мальчик Ваня Раков.

«Среди нас живут воевавшие люди. Относитесь к ним с почтением не только в те дни, когда они с орденами и медалями собираются поговорить с вами.

Не забывайте о них в сутолоке жизни. Помните: редкий из воевавших не ранен, и почти все они лежали в промерзлых окопах по многу дней, не знали горячей пищи, по многу дней не спали.

Тогда все было нипочем! А сегодня – старая рана заговорила, здоровье шалит. Бывший солдат не станет жаловаться. Будьте с ним предупредительны. Не оскорбляйте гордость, относитесь к ним чутко и внимательно. Это очень малая плата за то, что они сделали для нас в 1941—1945 гг.»

Г.К.Жуков.

Помните: Они среди Вас уже дедушки и бабушки, наше детство и юность война размела на сиротство, страдания и кровь, оглушила мир ревом металла. Не убила лишь к жизни любовь! Прошло много лет. Выросло новое поколение, залечены кровавые раны войны. А в памяти снова и снова встают боевые товарищи и друзья, отдавшие свои молодые жизни за Родину. Тревожная память не знает покоя, спят города, села, спят дети. Мирная тишина. А память снова и снова возвращается к давним событиям и друзьям, с которыми бок о бок ходили в бой.

В августе месяце 2002 года, я со своим товарищем, бывшим сыном полка Петром Алексеевичем, в составе группы участников Великой Отечественной войны побывал в районе Великого Букрина. Потерпев поражение в битве под Курском, немецкое командование рассчитывало остановить дальнейшее наступление Советской Армии на заранее подготовленных оборонительных рубежах. Гитлер уже 11 августа 1943 года отдал приказ приступить к строительству оборонительного рубежа «Восточный вал» и прежде всего придавало особое значение водным рубежам р. Днепр, на высоком правом его берегу и не допустить развития наступления советских войск в юго-западном направлении.

В составе нашей группы был участник этого кровопролитного сражения, ныне генерал-лейтенант, председатель Совета Организации ветеранов города Киева, депутат Верховного Совета Украины Анастасиев Валентин Алексеевич. В своих воспоминаниях и размышлениях он рассказывает: «В своей пропаганде гитлеровцы всемерно популяризировали этот «непреступный» рубеж, называли его «Букринским валом», смертельным плацдармом, о который разобьется Красная Армия. Учитывая некоторые объективные и субъективные причины надо прямо сказать, что было известно, какая мощная группировка противника противостоит нашим войскам. Хотя наши войска некоторое превосходство в людях все же имели, но это не исключало больших трудностей, с которыми нам пришлось встретиться в наступательных операциях, тем более что в танках и боевой авиации на нашей стороне почти не было количественного превосходства.

Ощущались большие перебои в материально-техническом обеспечении. Слишком мало было времени для перегруппировки техники и других боевых средств после форсирования р. Днепра. Но все мы от солдата до маршала горели желанием быстрее выбросить врага с нашей земли, освободить многострадальный украинский народ из-под тяжкого гнета оккупантов, которые свои неудачи на фронтах возмещали на беззащитном населении. Гибли тысячи детей, женщин, стариков, города и села превращались в руины, заводы, фабрики, электростанции, водоканалы, мосты взрывали, кругом стоял огонь, дым и пепел.

Противник ожесточенно сопротивлялся на Букринском плацдарме. Командование немецких войск бросило против наших войск захвативших плацдарм, большую группировку. Они внезапно нанесли контрудар и несколько сковали действия в центре Букринского плацдарма.

Однако, не имея сил сдержать усиливающийся натиск наших войск, немецкие войска начали быстрый отход за Букринский плацдарм. За проявленный героизм, храбрость, за величайшее упорство, отвагу и мужество в районе Букринского плацдарма сотни солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены высокими правительственными наградами.

Тяжела была горечь утрат своих товарищей и друзей, многих воинов советской армии на этом участке. Но рядом с ней в душе каждого советского человека жило радостное чувство этой победы. Подвиг павших вдохновляет живых...»

В период посещения памятного замечательного музея «Букринского плацдарма» на одном из архивных стендов, мы увидели планшет с фоторепродукцией, на котором запечатлена группа бойцов и среди них несколько человек «сынов полков», которые отдали свою жизнь в этой страшной кровавой бойне за Родину, за свободу.

В период службы на границе я с большой группой советских пограничников ездил в Хатынь. Это по шоссе Минск – Плещеницы, на 54-м километре. Она была уничтожена немецкими фашистами 22 марта 1943 года, при содействии националистического отребья предателей Родины. 149 жителей сгорели заживо, среди них 75 детей. Деревню гитлеровцы разграбили и сожгли. Партизан и юных мстителей, а их было около десяти человек, казнили и сжигали отдельно. Каждому на грудь надевали фанерную табличку с надписью «Я бандит». Им было по 14 – 16 лет, но не все «хатынцы» погибли, как полагали фашистские палачи и их прислужники-полицай. Трое – Виктор Желобкович, Антон Барановский, Иосиф Каминский, раненные

с чудовищными ожогами выползли из огня. Они выжили – эти юные партизаны, мальчишки, чтобы разоблачать фашизм на земле.

От себя лично и от своих однополчан, товарищей и друзей сынов полков, юных защитников 1941 – 1945 гг. говорим: «Будь проклят фашизм! Люди, вы же разумные существа, не допустите больше такой трагедии».

Мы обязаны нашим людям, особенно молодежи, в том числе и в армии помочь разобраться в том, что в условиях капиталистического строя, даже более «цивилизованного, чем нынешний дикий капитализм ни у них, ни у их детей нет будущего.

Мы прошагали пол-Европы, и видели этот так называемый райский капитализм наяву своими глазами, и освободили многострадальный бесправный народ от этого капиталистического дерьма и дурмана.

Помните, что новая бойня сотрет с лица земли не только деревни, города с их населением, а и целые государства. Так будьте же бдительны и сплоченны, и берегите мир.

Несколько лет тому назад, при Комитете ветеранов Великой Отечественной войны, Совете Организации ветеранов Украины, была создана секция (объединение) юных защитников Родины в годы ВОВ 1941—1945 г. г. В настоящее время во многих городах Украины, в том числе и в городе Киеве, созданы и действуют Советы ветеранов сынов и дочерей полков, юных партизан отрядов, подпольщиков и юнг флотов и флотилий при городских Советах Организации ветеранов.

Советы проводят целенаправленную работу по духовному и военно-патриотическому воспитанию молодежи, по подготовке молодых граждан к службе в армии, используя все формы и средства пропаганды, печать, радио, телевидение, кино – в союзе с ветеранскими организациями периодически освещают героические подвиги юных участников войны.

В городе Киеве сегодня живут и здравствуют многие бывшие юные участники ВОВ 1941—1945 г. г., которыми гордятся наше государство и Отечество, о них написаны документальные и художественные книги, сборники, рассказы, очерки, повести. Их подвиги воспеты в стихах и песнях.

Среди них

- Бывший сын полка, полковник в отставке Андриенко Валентин Яковлевич.
Бывший сын полка, рабочий Абушев Виктор Кондратьевич.
Бывший юнга, капитан первого ранга в отставке Богданов Олег Петрович.
Бывший юнга, капитан первого ранга в отставке Болотский Евгений Николаевич.
Бывший блокадник г. Ленинграда, юнга полковник в отставке Букуев Владимир Иванович.
- Бывший сын полка, артист Бровка Виталий Михайлович.
Бывший сын полка, кандидат педагогических наук Бака Михаил Макарович.
Бывший сын полка, полковник в отставке Верхняцкий Владимир Романович.
Бывший сын полка, генерал-полковник в отставке Воронцов Владимир Гаврилович.
Бывший сын полка, писатель Дасюк Ярослав Юрьевич.
Бывший сын полка, полковник в отставке Добролюбов Александр Петрович.
Бывшая партизанка, кандидат педагогических наук Данилко Галина Васильевна.
Бывший юнга, майор в отставке Демин Григорий Васильевич.
Бывший юнга, полковник в отставке Дмитриев Владимир Николаевич.
Бывший сын полка, полковник в отставке Ермаков Юрий Николаевич.
Бывший юнга, мичман в запасе поэт Езапенко Виктор Семёнович.
Бывший сын полка, скульптор-художник Иващенко Владимир Михайлович.
Бывший партизан, полковник в отставке Коновальчук Виктор Борисович.
Бывший партизан, полковник в отставке Криулин Владимир Филиппович.
Бывшая партизанка, товаровед Кондрашова Евгения Алексеевна.
Бывший сын полка, музыкант Левандовский Игорь Георгиевич.
Бывший партизан, сын полка, полковник в отставке Марченко Борис Кириллович.
Бывший сын полка, хирург Манжура Иван Миронович.
Бывший сын полка, рабочий Папка Петр Михайлович.
Бывший сын полка, инженер Плита Игорь Иванович.
Бывший сын полка, полковник в отставке Решетников Евгений Иванович.
Бывши партизан, полковник в отставке Рыбалевокий Владимир Семенович.
Бывший юнга, профессор Смерж Леонид Афанасьевич.
Бывший сын полка, инженер Севастьянов Борис Петрович.
Бывшая партизанка, почтовый сотрудник Татарчук Зоя Тимофеевна.
Бывший сын полка, полковник в отставке Фальтин Матвей Яковлевич.
Бывший сын полка, полковник в отставке Филоненко Петр Алексеевич.
Бывший юнга, контр-адмирал в отставке Юрковский Анатолий Вельгельмович.
И многие другие.

Живая легенда

Легенды не рождаются по прихоти человека. Чудесный вымысел не бывает оторван от жизни. В легендах – душа народа, его страдания, его мечты. Многого должен был пережить, почувствовать народ, чтобы было создано сказание об Илье Муромце. Но во тьме веков теряется та основа, на которую безымянный художник нанес золотой узор сказания и не всегда учёный может найти среди древних хроник эти были. Но нам отыскать не трудно. Мы точно знаем те истоки, из которых выросла настоящая легенда.

Впервые я услышал о ней от бывшего фронтовика, пограничника, полковника в отставке Бориса Николаевича Иванова, товарища и большого друга нашего героя по совместной службе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.